

Ваня Масалькин

Родился Ваня в 1929 году, на Кубани, в станице Новопокровской. Рано потерял родителей: отец в период коллективизации был убит, позже умерла мама.

Ваня жил у старушки Марфы, дальней родственницы матери.

Когда началась война, учился Ваня в 6 классе средней школы № 1. Вместе с друзьями Мишей Смородинным, Серёжей Распоповым, Львом Власовым играли в «чапаевцев», футбол, читали книги о Гражданской войне. И предположить не могли: очень скоро своими глазами они увидят в родной станице озверевших от крови врагов.

Немцы заняли Новопокровскую осенью сорок второго. С первых дней оккупации стали грабить жителей, издеваться над ними, избивать.

Забегали они и к бабушке Марфе. Поволокли со двора два поросёнка. Старушка бросилась отнимать. Один из гитлеровцев ударил бабушку Марфу автоматом. К вечеру того же дня она умерла.

Остался Ваня совсем один. Решил: буду мстить фрицам за бабушку. И за всё горе, что принесли немцы в станицу.

Рассказал о своих мыслях друзьям.

Стали ребята прокалывать шины у вражеских автомашин. Крали у немцев оружие. Однажды, отчаянно рискуя, смогли достать с десятков гранат. За домом, у сарая, Ваня спрятал в сене корзину – в неё складывал добычу. Нужно было такое место, которое было бы получше скрыто от посторонних глаз.

У Соловьёвского моста через реку Ея росли густой камыш и кустарник. Мальчик отыскивал заброшенные окопы. Нашёл даже неприметную землянку., Сюда приносил туда винтовки, патроны, гранаты – добывал их из-под носа зазевавшихся фашистов.

...Ребята решили устроить засаду на немецкого коменданта и его переводчицу. С утра спрятались у школы: знали, что каждый день здесь проезжает их автомобиль. Дождались. Забросали гранатами. И разбежались кто куда.

Но взрыва не последовало. Видно, не знали ещё мальчишки, как пользоваться гранатами. А напугали немцев сильно.

По ночам стали в станице раздаваться одиночные выстрелы. На окраине нашли оккупанты труп полица. Исчез гитлеровский мотоциклист, ехавший из города... Гестаповцы забеспокоились, стали искать партизан. И тех, кто с ними связан. Но поиски ни к чему не приводили.

Ване удалось раздобыть два немецких автомата, винтовку, карабин, три коробки пулёмётных лент, ещё несколько гранат. Всё это он спрятал в своё убежище. Мальчик часто сидел в окопчике, внимательно следил за дорогой.

Вот к мосту приближается автомашина, наполненная фашистами. У моста закачалась, сбавила ход. Ваня решил воспользоваться подходящим случаем... Бросил в машину гранату. И граната вновь не взорвалась.

Немцы выскочили из машины, заметались в поисках партизан. Но мальчик смог скрыться.

И всё же полицаи выследили Ваню. Узнали про его тайное убежище, приехали за ним на тачанке. Завязалась перестрелка. Полицаи обезоружили мальчика. Схватили, привели в комендатуру.

Допрашивал его сам комендант Карл Юнг. Он требовал рассказать о связи с партизанами, показать, где они находятся. Ваня не сказал ничего.

Два дня длились допросы. На третий день повели его во двор комендатуры, к пожарной каланче. Заставили копать себе могилу. Пытались завязать ему глаза, но Ваня не дал.

Карл Юнг сам прицелился из пистолета прямо в лицо Ване. И... И не смог выстрелить! Смело смотрел на палача мальчишка. Не отвёл глаз.

Немец убил его сзади. Выстрелил в затылок.

После освобождения станицы от немцев тело Вани жители перенесли в братскую могилу.

Публикуется по: Дети Кубани в Великой Отечественной /Сост. Э.И. Трифонова, И.Ф. Гайворонская. – Краснодар, 2008. – С. 43 – 45.